

сюда со стороны. Их несложно выделить в особую группу: все они московского происхождения. Мы сталкиваемся, следовательно, с картиною, которую уже наблюдали и в рукописях московских монастырей: Чудова, Спасо-Андроникова и неизвестных. Было бы натяжкой предполагать, что лицевые рукописи, написанные в этих монастырях, были, но исчезли, перешли в другие собрания. Лаврская библиотека сохранилась хорошо. Здесь имеется около 60 рукописей XIV—начала XV в., которые либо написаны в Троице-Сергиевом монастыре бесспорно, как вышеупомянутые Стихи-

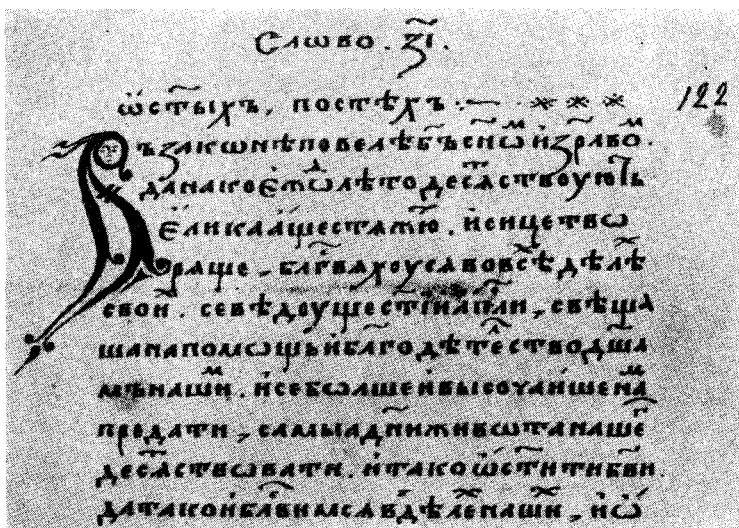

Рис. 4. Поучения аввы Дорофея. 1414 г. Троице-Сергиев монастырь. Часть листа с инициалом В. (ГБЛ, ф. 304, собр. Музейное, 165, л. 122).

рарь 1380 г. и шесть рукописей, созданных в настоятельство Никона, либо троицкое происхождение которых очень вероятно, а таких более 50. Остается заключить, что ни Чудов монастырь, ни Спасо-Андроников, ни Троице-Сергиев не были центрами производства лицевых кодексов.

Для истории Троицкого монастыря это обстоятельство влечет за собою далеко идущие выводы. Как известно, на Троицкий монастырь часто указывают как на крупную художественную школу, из которой якобы вышел даже Андрей Рублев. Это мнение создалось преимущественно под влиянием компилятивного и к тому же позднего по происхождению «Сказания о святых иконописцах», которое сообщает, что Андрей Рублев жил в послушании у Никона Радонежского и что Никон «повеле ему при себе написати образ пресвятыя Троицы».⁷⁶ Отсюда обычно делают вывод, что Андрей Рублев был троицким иноком и что как человек и художник он сложился в атмосфере нравственного влияния Сергия Радонежского и в среде троицких иконописцев. При этом для доказательства обычно привлекают известную статью Арсения с историческим обзором лаврского иконописания, где он упоминает о племяннике Сергия Радонежского Федоре,

⁷⁶ И. Сахаров. Исследования о русском иконописании, кн. 2. СПб., 1849, приложение V, стр. 14; Ф. И. Буслаев. Сочинения, т. II. СПб., 1910, стр. 397.